

Неизвестная газета. — 2000.
— 15 апр. — с. 12

Мученик Эрнст Неизвестный.
Фото Дмитрия Борко (НГ-фото)

НА СМЕРТЬ УИНСТОНА

Юбилейный фильм об Эрнсте Неизвестном мрачен

Иван Либеров

НЕИЗВЕСТНОМУ — 75. А он все полон планов. В ближайший вторник в Москве установят новую его скульптуру. Он выглядит моложе своего возраста лет на 15. Жена — брюнетка лет сорока, интересная. Большой уютный дом. Жизнь бьет ключом, и оптимизма — через край. Так мог бы выглядеть типичный юбилейный фильм. Но «Эрнст Неизвестный. Диалоги» — фильм, который выглядит совсем не так.

Все плохо. Жизнь — страдание и боль. «Я самый несчастный человек на своих вернисажах», — вещает мастер и немедленно подносит руку с сигаретой ко рту, как бы защищаясь от силы собственных слов. Же-

на сквозь жестко сжатые губы, не глядя в камеру, заученно, как урок, рассказывает про жизненный крест, о счастье через боль, о том, что «с Эрнстом Неизвестным бездна подстерегает на каждом краю». «Мне пришлось пережить огромное количество боли и огромное количество надругательств», — рассказывает скульптор, уютно восседа на мягком диванчике. И добавляет: «Для того чтобы страдать, достаточно универсального страдания». То есть не обязательно страдать материально. Достаточно скорбеть большой мировой скорбью. Ей, собственно, и посвящен весь фильм.

Скорбь подана режиссером как скука. Белая собака лениво ворочается на темном диване: видимо, это трагедия, потому что изображение — контрастно. Что пес там делает — неяс-

но. Звучит орган. Долгий крупный план лица гения: кажется, он хочет заплакать — никак не получается. Хотя лоб нахмурен, вздрагивают веки. И вот на протяжении пары минут камера неподвижно следит за попыткой. Ну, еще немного, чуть-чуть, еще-еще, и слез уже ждешь с нетерпением, как болевых, которому показываю голевую ситуацию, а гола — все нет и нет. Ну? Наконец?! Вдруг — крупным планом — ноги. Камера надолго застывает на них: это старое фото — два ребенка в черкесках и с кинжалами. Кто они, собственно, такие и к чему здесь фотография — неясно. Потом — скульптурная голова. Опять крупняк, надолго. Много молчания, затянутые планы, экзистенциальный пафос, и — невыразимое — как высшая и, ясно, недостижимая в телеформате цель. Та-

кая сокуровщина без Сокурова.

Творец страдает крупным планом. Он зажал руками лицо. Апофеоз. И вдруг — три мушкетера: веселая реклама пива «Эфес». Тут надо как-то определиться. Если у агентства производителя «БеМи» есть страсть снимать «художественно» и об искусстве, надо двигаться в кино. Для цикла телепередач все это слишком длинно и бессодержательно. К тому же «художественно» и «скудно» — не синонимы, хоть режиссерам, снимающим такого рода фильмы, это почему-то неизвестно.

«Самым большим пафосом моим в юности было желание состояться», — говорит Неизвестный в фильме. Самая большая странность в истории его отношений с Россией — в том, почему он не стал официальным скульптором эпохи Ельцина, как Ростропович стал ее дирижером №1. Кому, казалось, как не ему, возводить новые монументы?

Малютка Н. любил гоняться за трамваями. Однако делал это необычным способом. Он ждал трамвай у остановки, а когда тот подходил, то специально не садился, чтобы затем гнаться за уходящим вагоном. «Догоню — значит состоюсь». Можно и не догнать. Новый русский трамвай шел слишком быстро для стареющего скульптора. Детская история говорит о Неизвестном гораздо больше, чем его пафос страдания. Такие сюжеты изредка вспыхивают в фильме как редкие искры посреди пустоты сценария. В подзаголовке фильма — «Диалоги». Ни одного диалога, однако, так и не происходит. Есть монологи.

«Мы также отсутствуем друг у друга, как мы присутствуем друг у друга», — говорит жена. Герой, как и его подруга, весь в плену ложной многозначительности. Она усилена многократно режиссером и сценаристом Светланой Проскуриной. Многозначительность — худший враг значения.

В конце программы вдруг становится понятна причина общей скорби. В коротком списке участников — «английский бульдог Уинстон». Имя — в траурной рамке. Видно, умер Уинстон. Трагедия, конечно. Но для семьи хозяина собаки. А не для многомиллионной аудитории ОРТ.